

Кіевская Маса.

Четвергъ, 25 Марта 1910 г.

№ 13

Приложение къ № 84.

Къ пребыванію сербскаго короля Петра I въ Кіевѣ.

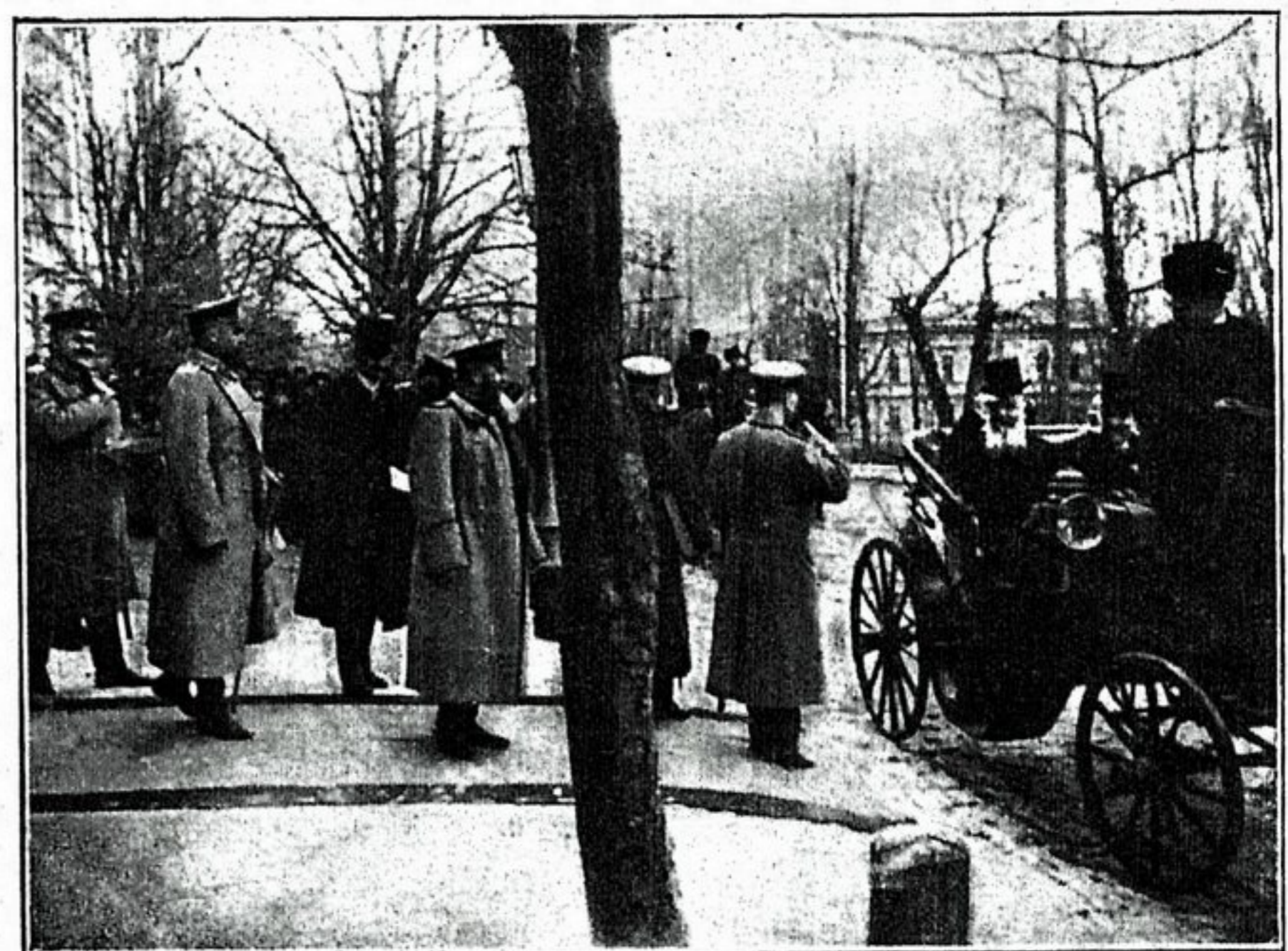

Король Петръ I, по пути въ первую гимназію.

(Фот. Гудшоу и Губчевскій).

Сербскій министръ иностр. дѣлъ Миловановичъ у
зданія Фундуклеевской женской гимназіи.

Предсѣдатель совѣта министровъ Никола Стояновичъ.
У подвѣзда кіевской 1-ой гимназіи.

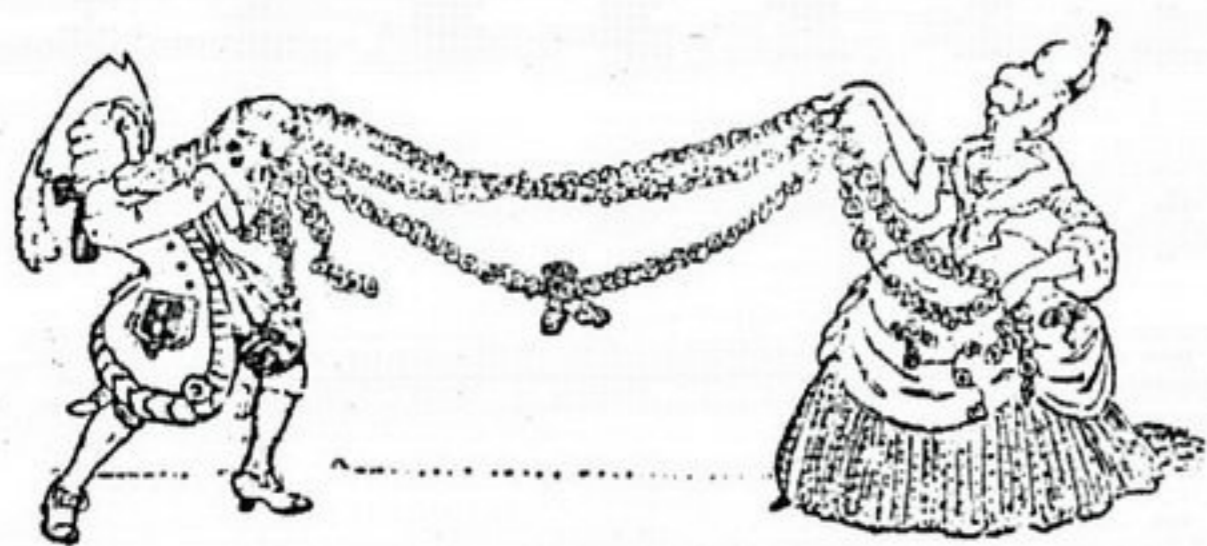
VI-ой съездъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ въ С. Петербургѣ.

Е. Брешко-Брешковская.
(По поводу судебного процесса)

1) В. А. Бутлеровъ. 2) В. А. Драшусовъ. 3) А. Д. Кашкаровъ. 4) В. М. Андреевскій. 5) М. И. Миклашевскій. 6) С. С. Стромилловъ. 7) Б. В. Штюмеръ. 8) А. К. де-Ливронъ. 9) Свѣтл. князь И. Н. Салтыковъ. 10) В. И. Карповъ. 11) В. Д. Обтяжновъ. 12) С. С. Бехтѣевъ. 13) В. М. Струковъ. 14) Графъ А. А. Бобринскій. 15) А. П. Струковъ. 16) В. И. Снѣжковъ. 17) С. А. Панчулидзева. 18) П. А. Пантусовъ. 19) А. П. Нейгардтъ. 20) В. Л. Кушелевъ. 21) А. И. Мосоловъ. 22) Я. А. Ушаковъ. 23) Князь И. В. Барятинскій. 24) А. Н. Наумовъ. 25) К. Ф. Головинъ. 26) А. А. Салтыковъ. 27) Р. Д. Ерошкинъ. 28) В. К. Шлиппе. 29) Князь Н. Н. Челокаевъ.

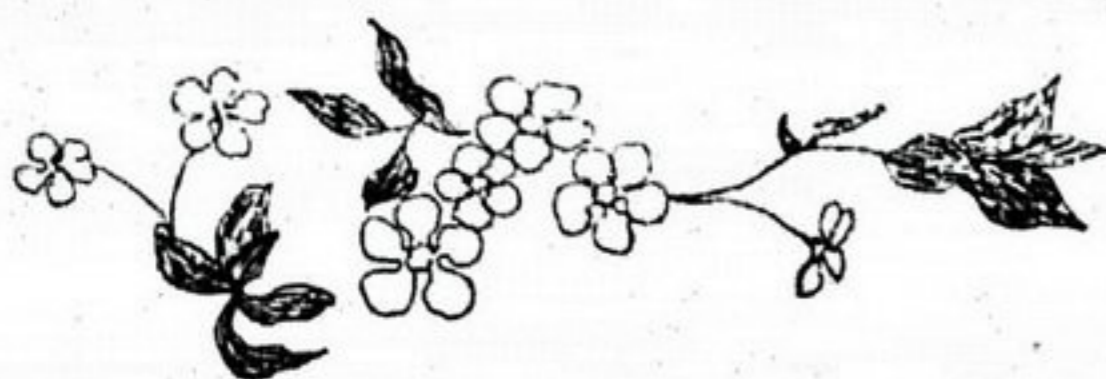
1.

Сердце, бѣдное сердце, не плачь!
Стоны скорби на днѣ затаи;
Пусть не видитъ жестокий палачъ
И не слышитъ рыданья твоего...
Мудрымъ будь ты въ любви до конца,
Тайны-страсти съ собой уноси,
И за пытки и муки вѣнца
Не проси!

2.

Скоро, скоро холодныхъ и темныхъ ночей
Унесутся развѣются тѣни...
И съ горы зазвонитъ говорливый ручей,
И въ саду засверкаютъ спрени...
Скоро, скоро... Не правда-ль, какъ радостно
ждать...
Какъ пьянѣетъ душа отъ восторга,
Что придется ей снова такъ сладко лобзать
Красоту вѣчно-юнаго бога...

Ө. Поступаевъ.

(†) I. Ф. Дыновскій.

ГОЛОДЪ ЖИЗНИ.

(Ire-ad-sol).

Я люблю тебя, жизнь...
Я протягиваю къ тебѣ свои руки, голову
гордо подымаю вверхъ и призываю въ
этомъ лучезарномъ сѣяніи:
Я люблю тебя, жизнь!
.....
Когда солнце разстилаетъ свой огненный
плащъ, величественнымъ блескомъ озаряя
всю вселенную, а его узкіе золотые лучи
прокрадываются вездѣ и всюду, весь міръ

обнимая этой огненной сѣтью,—я стою
у холма, заложивъ руки за голову, пыла-
ющее лицо обращаю къ тебѣ и зову, уто-
ная въ этомъ блескѣ:

Я люблю тебя, жизнь!

.....
Когда все небо заволакивается сѣрымъ
покрываломъ, а вихрь поетъ свои дикія
пѣсни, дикія и безумныя, деревья стонутъ,
дрожа своимъ тѣломъ до самыхъ корней,
—я бѣгу куда-то далеко, далеко въ вы-
сокія горы и вслушиваюсь въ святой гимнъ,
великой неземной гармоніи.

И тогда стою я, впиваясь лицомъ въ
облака, и широко простираю руки, чтобы
охватить ласки вѣтра и бури. И я раз-
дираю на себѣ одежды, чтобы вѣтеръ рвалъ
мое тѣло, чтобы я чувствовалъ эту великую
мелодію, созданную жизнью, той жизнью
безъ оковъ, свободной,—которую я люблю.

(†) Артистъ Чарскій (въ молодости).

П. В. Самойловъ.
(Къ гастролямъ въ театрѣ Крамского).

Марія Гай.
(Къ гастролямъ въ Кіевѣ).

Опера „Лакмэ“ на сценѣ городского театра.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
ХУДОЖНИКОВЪ-КІЕВЛЯНЪ.

Гладковъ —Фредерикъ.

Гальвани д-Техада—Лакмэ

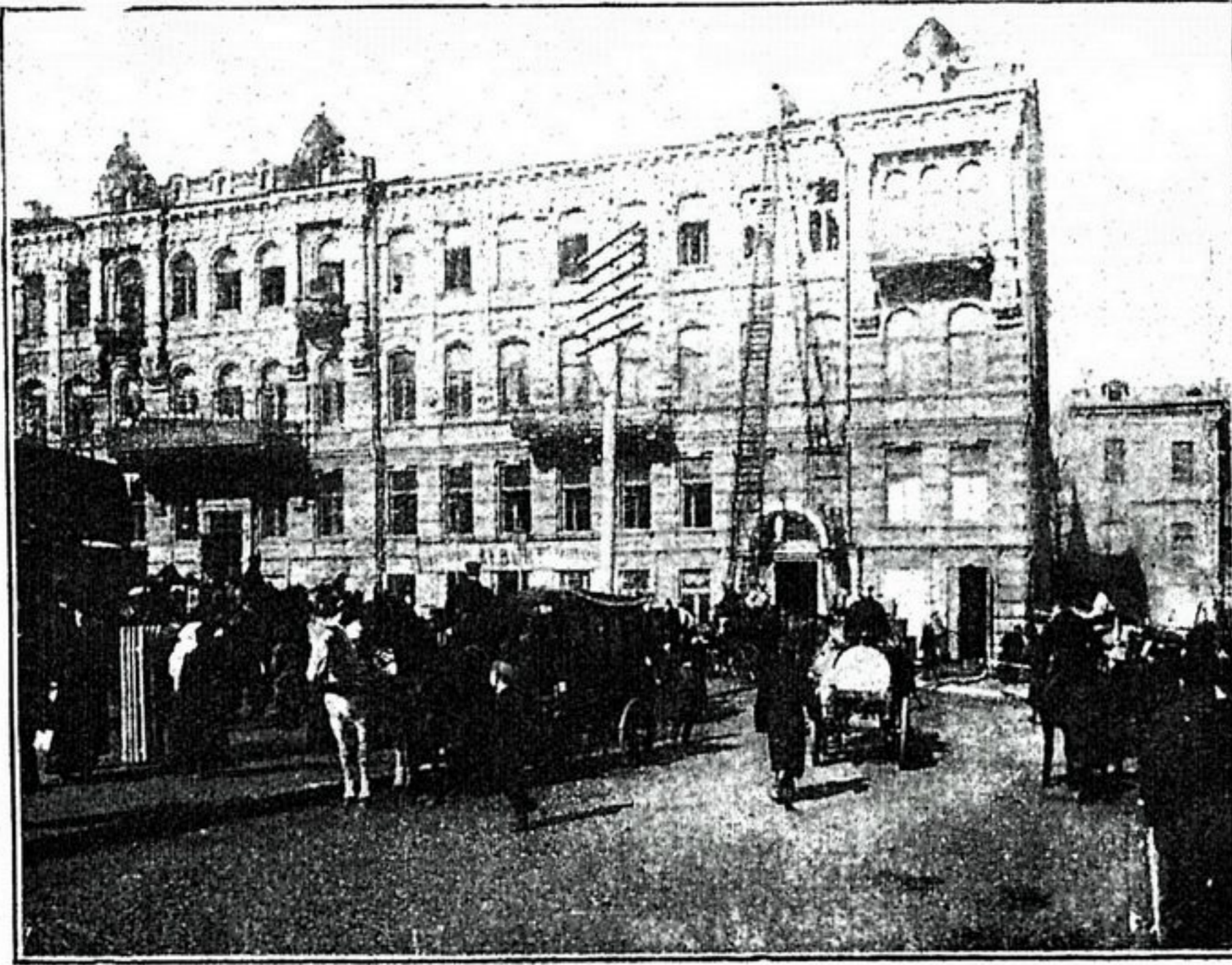

„Изъ римской жизни“.
Карт. И. Ѳ. Селезнева.

Пожаръ дома Шлейфера и Свѣчина на Меринговской ул.

(См. № 80 „Кіевской Мысли“).

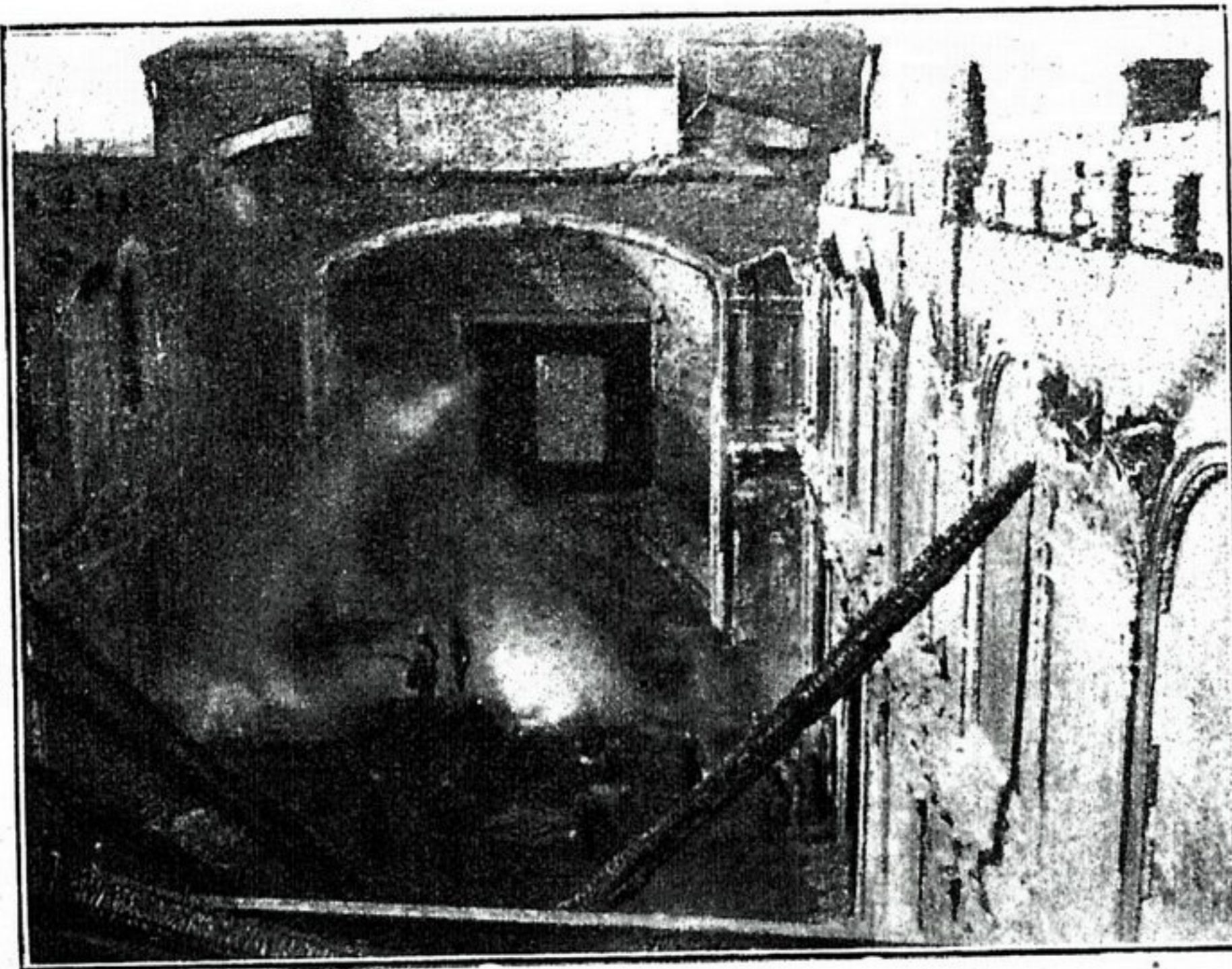
(Фот. Гудшонъ и Губчевскій).

Фасадъ дома.

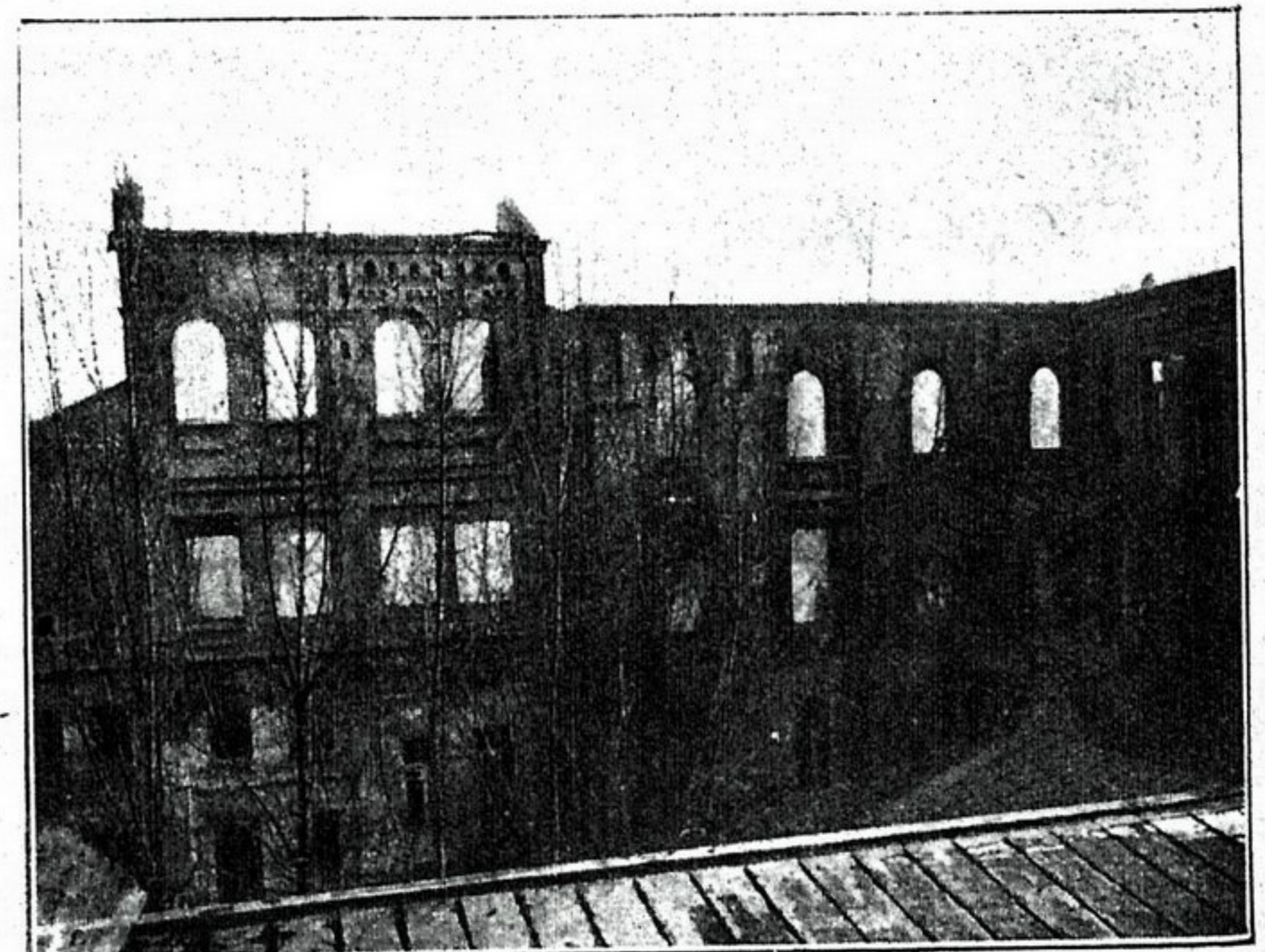
Видъ со двора.

Зрительный залъ театра Медвѣдева.

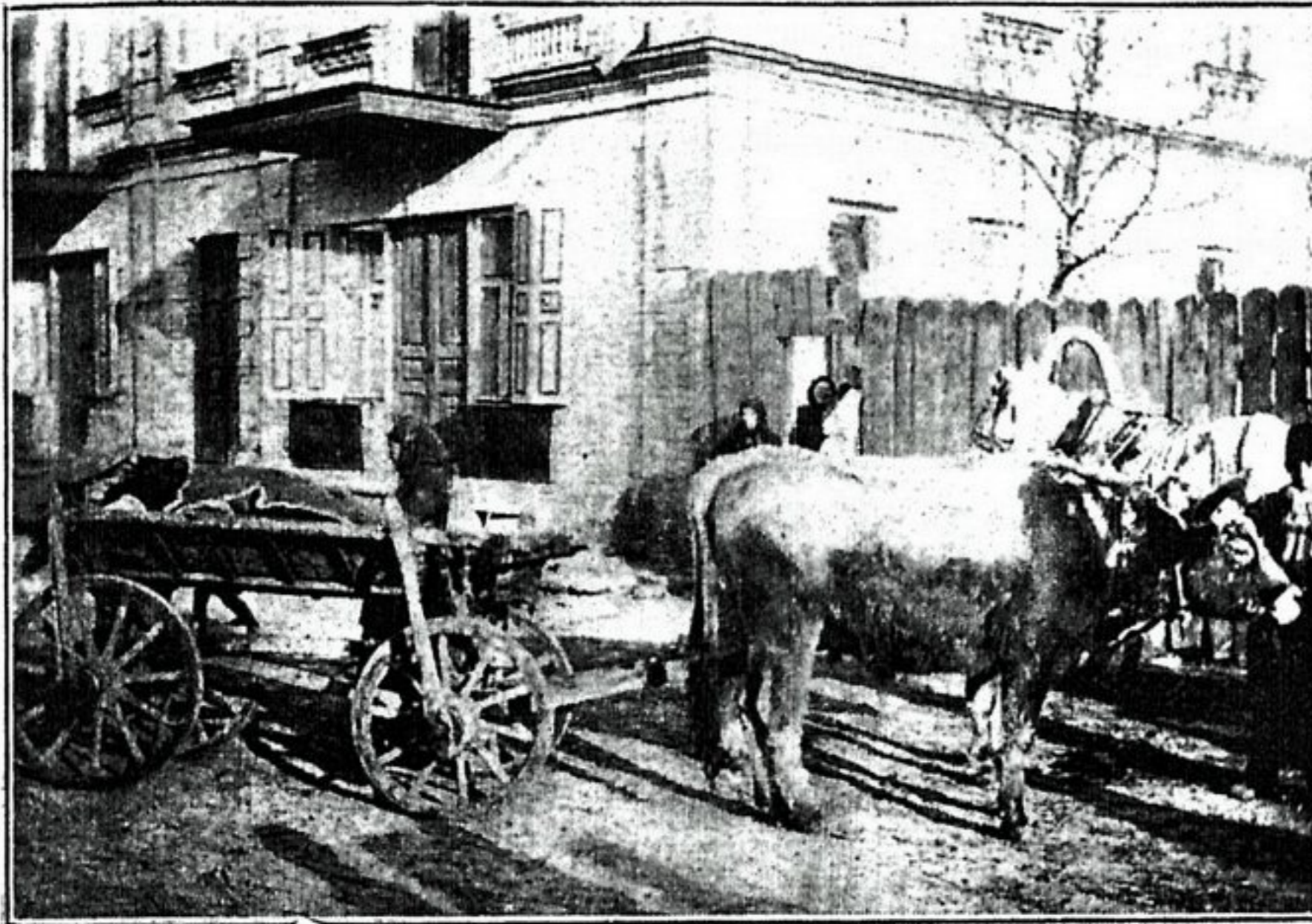

На крышѣ.

Общій видъ сгорѣвшаго зданія.

Эпидемія сыпного тифа въ кievскомъ у.

Подвозъ больныхъ въ с. Вышгородѣ, кievск. уѣзда.

Когда тянется тихій глухой дождь, и я сижу у дороги подъ деревомъ, прислушиваясь къ его мѣрному, тоскливому шуму,— я смыкаю тогда глаза, опускаю голову, дрожащей рукой ласкаю мокрую землю, такую печальную и безмолвную, а изъ глубины моей души, точно шопотъ, вырывается тяжелый вздохъ—и за это—

Я люблю тебя, жизнь!

.....
О, жизнь! Передъ тобой только я ползаю во прахъ, падаю передъ тобой ницъ, потому что блескъ твой нисходитъ и озаряетъ все, что мнѣ принадлежитъ. Ты безъ начала, безъ мѣры, безъ конца, единый создатель и единый святой!

Взоръ мой прикованъ къ тебѣ, какъ глаза давнихъ иноковъ къ своимъ видѣ-

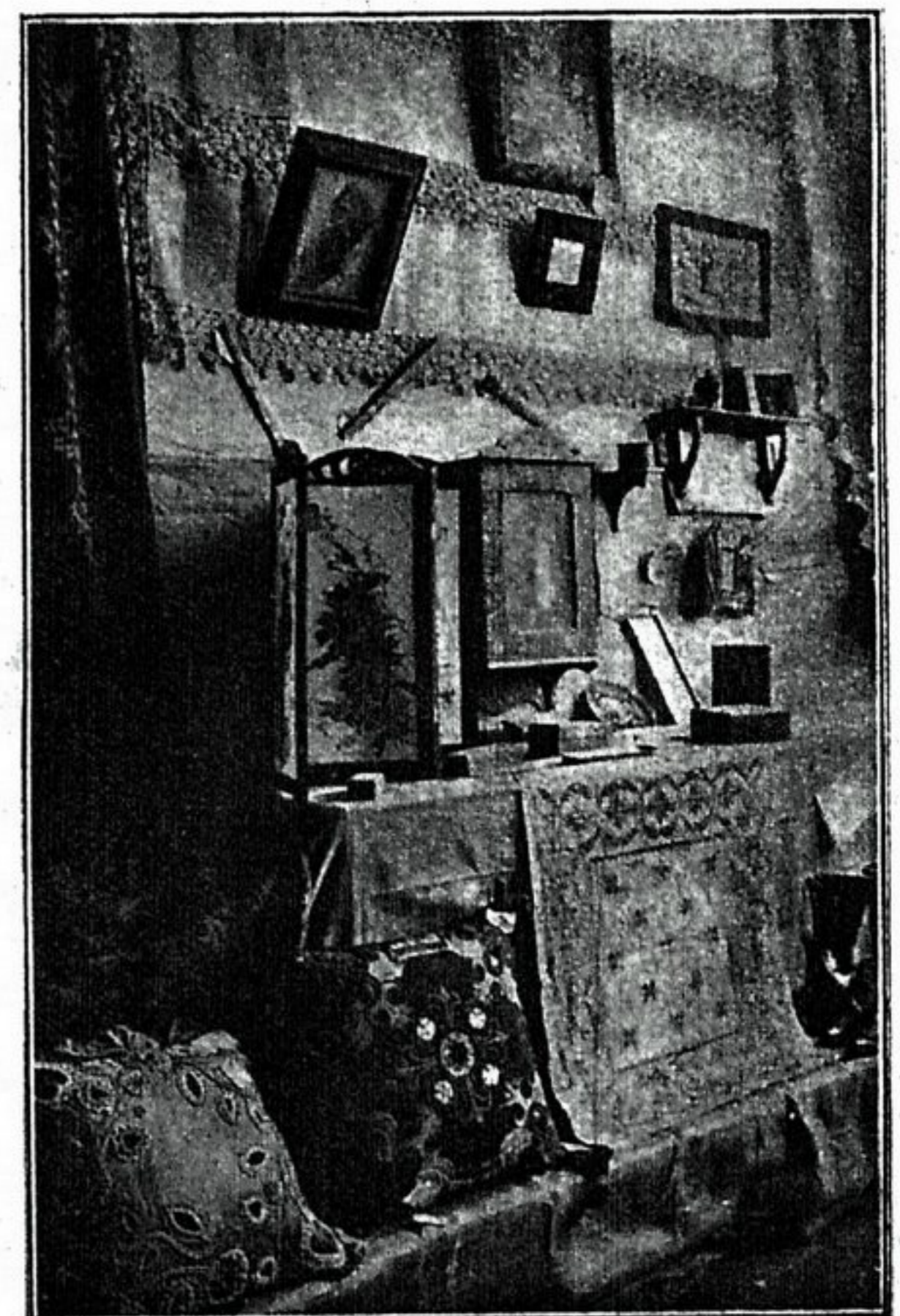

Раздача продовольствія для больныхъ.

3-я выставка произведеній женскаго труда въ Кіевѣ.

Группа учредителей.

Изящныя рукодѣлія.

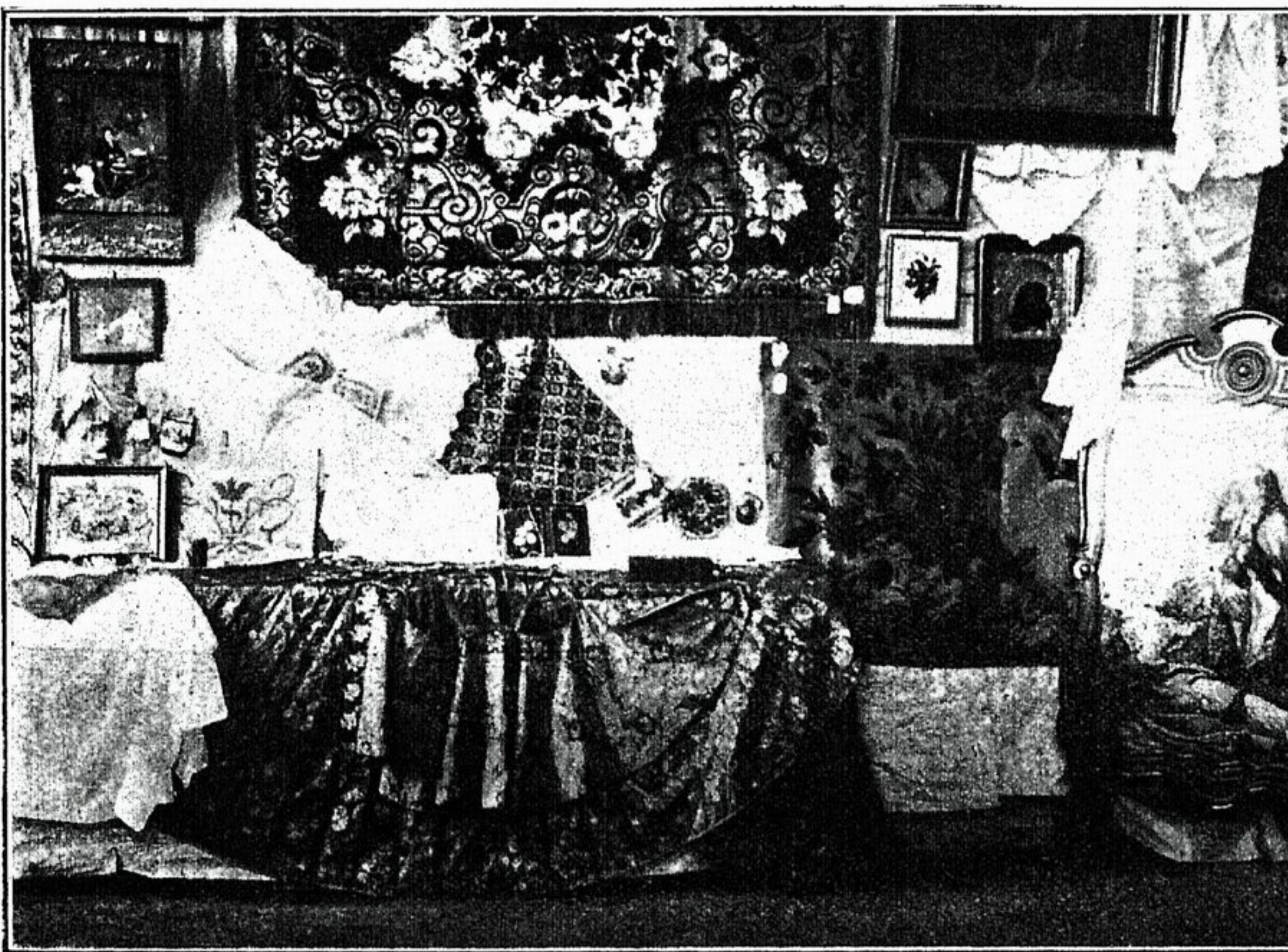
3-я ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНІЙ ЖЕНСКАГО ТРУДА ВЪ КІЕВѢ.

Изящныя рукодѣлія.

Ягонскія вышивки.

Старинный отдѣлъ.

Скульптура и выжиганіе по кожѣ.

піймъ, потому что я вѣрю въ твою силу, въ твою правду, жизнь!

Если ты легко, какъ зефиръ, касаешься меня своимъ дыханіемъ; если ты раздражаешься надо мной громомъ и бурей,— всегда я люблю тебя, жизнь, и покорно склоняю голову передъ твоей волей!

Много разъ протягиваю я къ тебѣ руки и, смѣясь, взываю къ тебѣ громко и смѣло: возьми меня, жизнь, возьми въ свои могучія объятія, терзай меня, бей меня, бросай мнѣ, жизнь, только явись ко мнѣ во всей своей полнотѣ!

Изъ твоихъ рукъ я принимаю и горечь, и боли и все же, среди непосильныхъ

мукъ, сквозь слезы, я улыбаюсь къ тебѣ въ упоеніи, а мои страдальческія, запекшіяся уста шепчуть: слава тебѣ, слава тебѣ, жизнь!

.....
Когда земля пробуждается отъ сна къ новой, молодой жизни и робко выпускаетъ свою первую зелень, а легкій весенній вѣтерокъ смѣется—тогда я, въ тактъ ему, прыгаю и бѣгу, чтобы онъ меня толкалъ, а руки мои ласкаютъ дыханіе весны, наполняющее весь воздухъ, и я раскрываю губы, чтобы широко вдохнуть эту пробуждающуюся творческую силу...

А часто стою я съ радостной улыбкой,

взглядомъ цѣлуя землю и протянувъ руки, чтобы обнять, прижать ее всю, а съ губъ моихъ слетаетъ на подобіе крика:

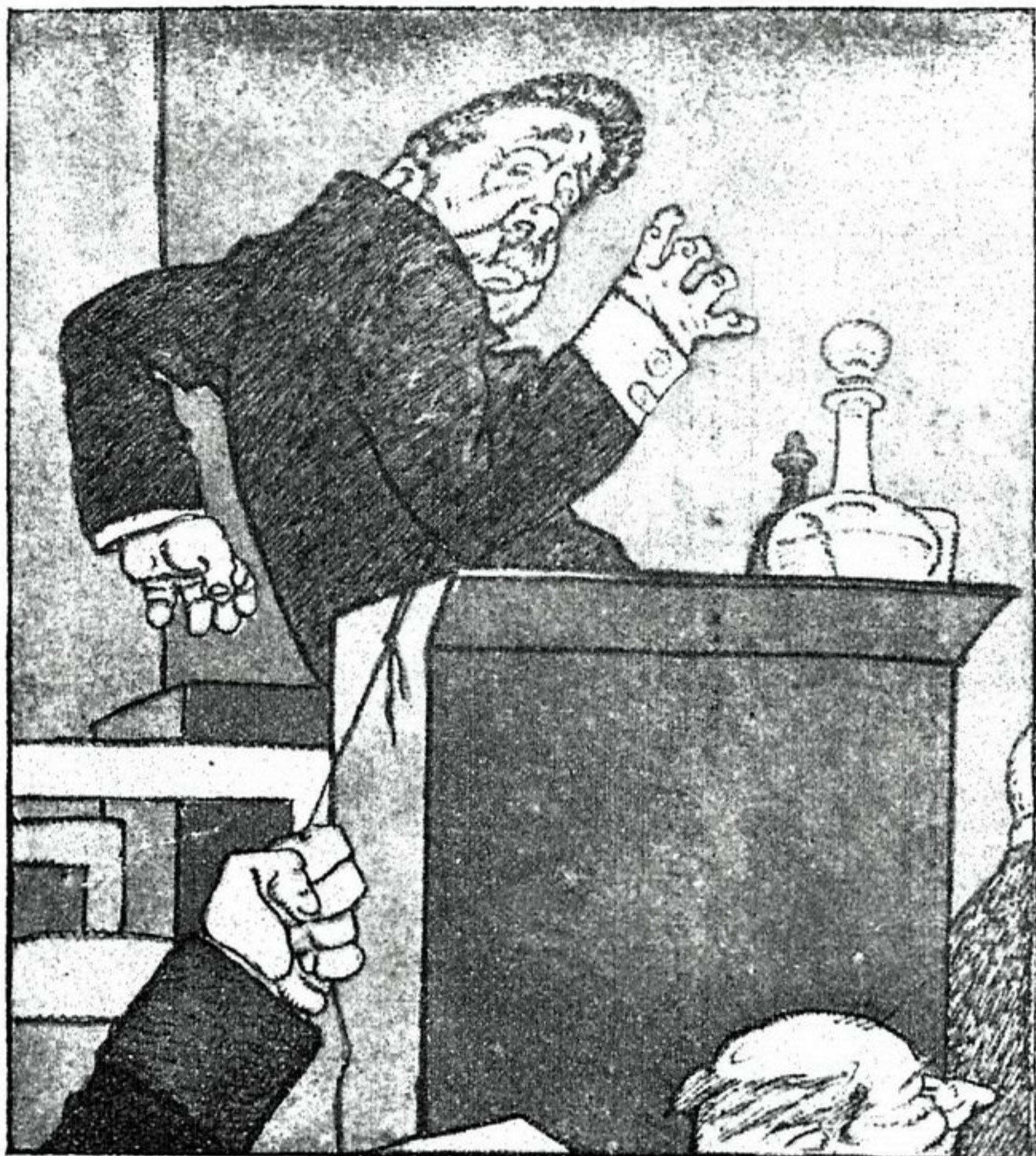
Я люблю тебя, жизнь!

Когда солнце сплывѣе согрѣваетъ землю и страстно лобзаетъ ее въ своихъ могучихъ объятіяхъ, я скрываюсь далеко гдѣ-то въ поляхъ, зарываю въ колосья свои руки и глазу ихъ трепетно, съ благоговѣніемъ.

Въ душу мою нисходитъ величественная тишина, безмолвно гляжу я на небо, а вокругъ меня носится гимнъ полной, безъ оковъ жизни, великой и свободной.

И сильная земля, плодотворная и могучая, смотритъ на меня съ любовью, посылая

НА ПРИВЯЗИ.

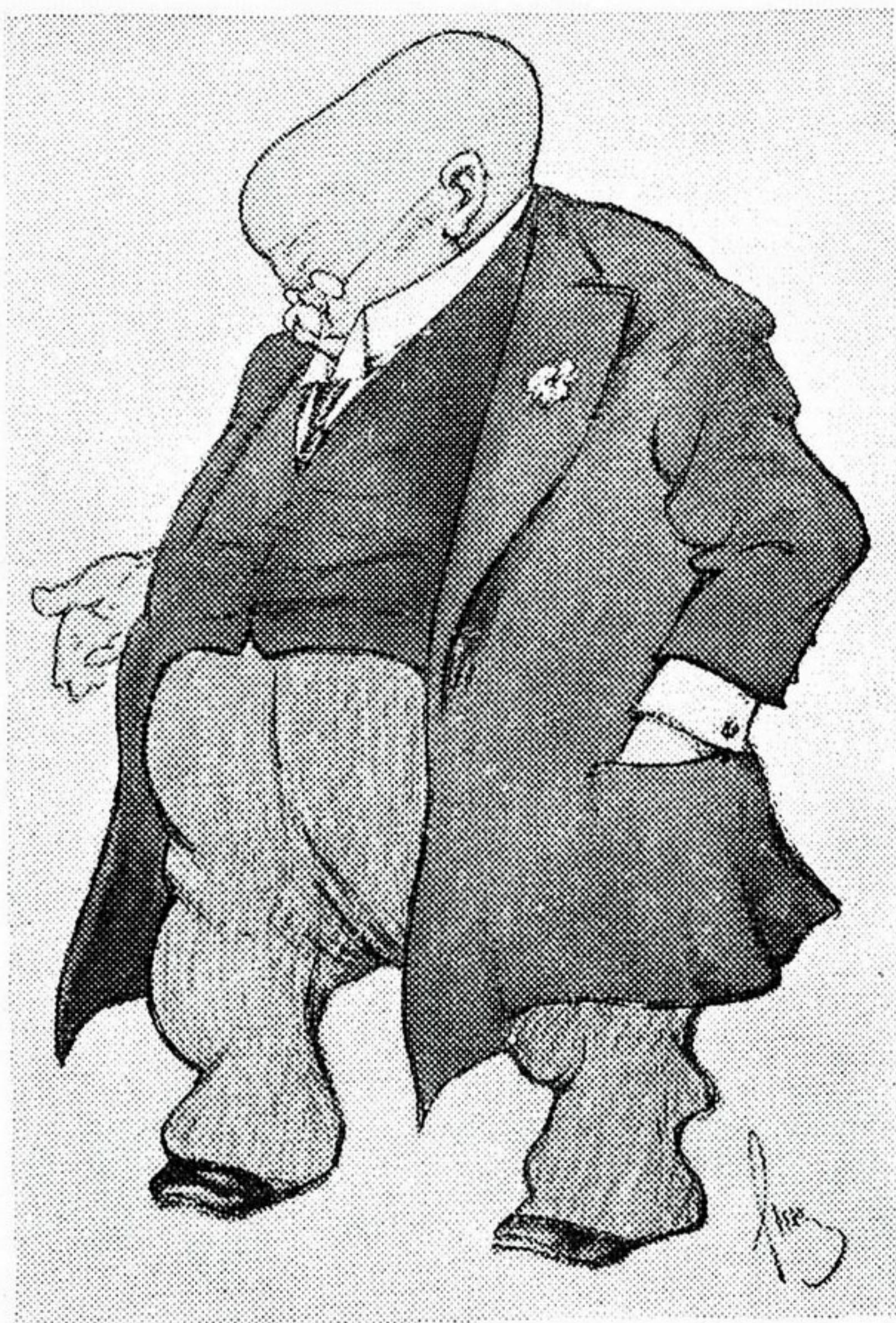

НОВЫЙ РЕДСЪДАТЕЛЬ

Гучковъ: Да чего вы, ваше превосходительство, меня дергаете?! Вѣдь я не къ звонку потянулся, а къ стакану съ водой!..
(„Сатир.“)

Наши писатели.

(Шаржи Би-ба-бо).

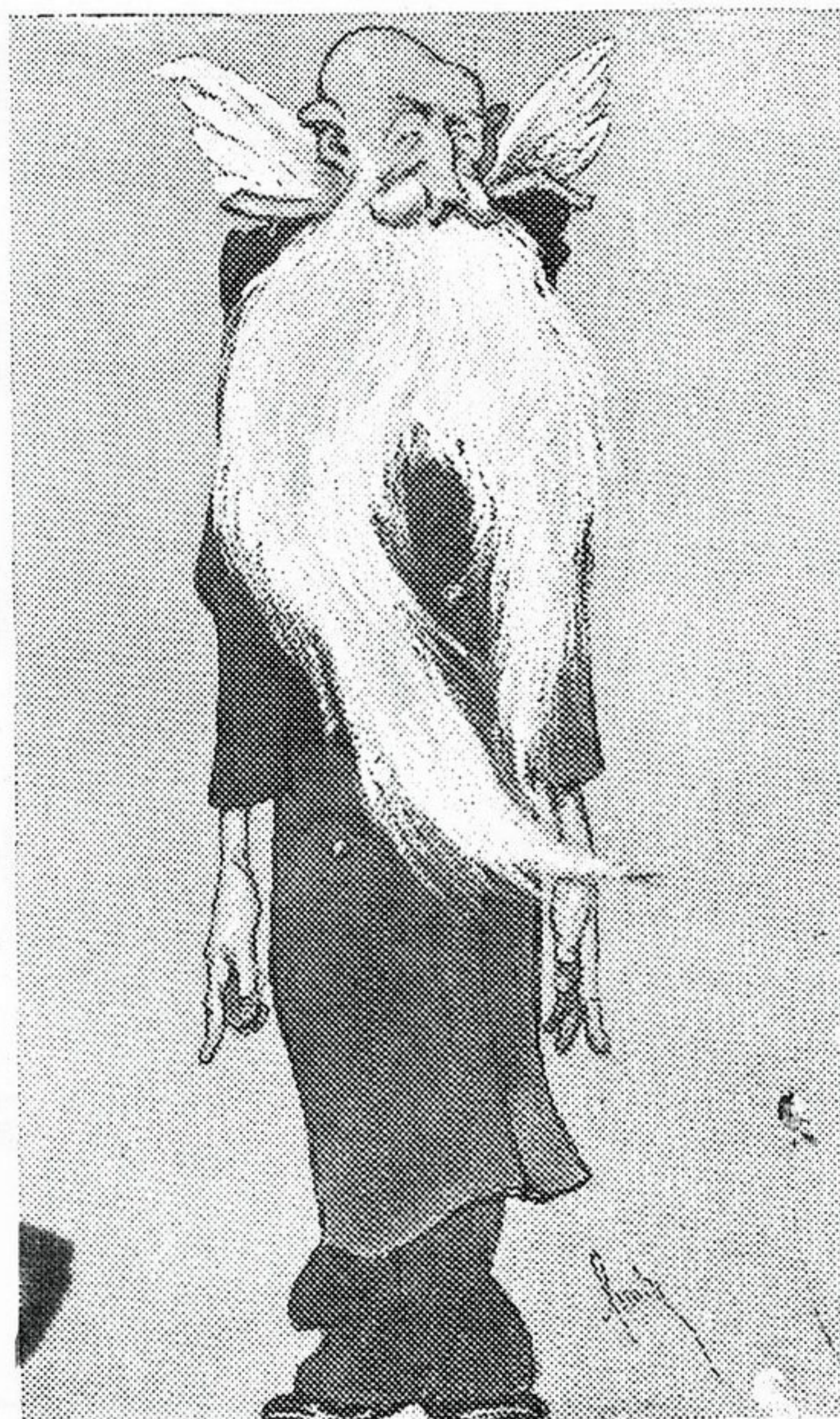
П. Д. Боборькинъ.

Въ Г. Думѣ проектированный стеклянный потолокъ дастъ возможность выращивать тамъ рѣдкіе экземпляры тепличныхъ растений.

Предсѣдатель распорядительной комиссіи В. Н. Проценко, обращаясь къ своему товарищу:—За этими растеніями нужно ухаживать особенно старательно: иногда ихъ придется дней на 15 выносить отсюда.
(„Нов. Вр.“)

Наши знаменитые современники.

Генераль Кованько.
(Къ его 25-лѣтнему юбилею).

Галерея шаржей-
европейских писателей.

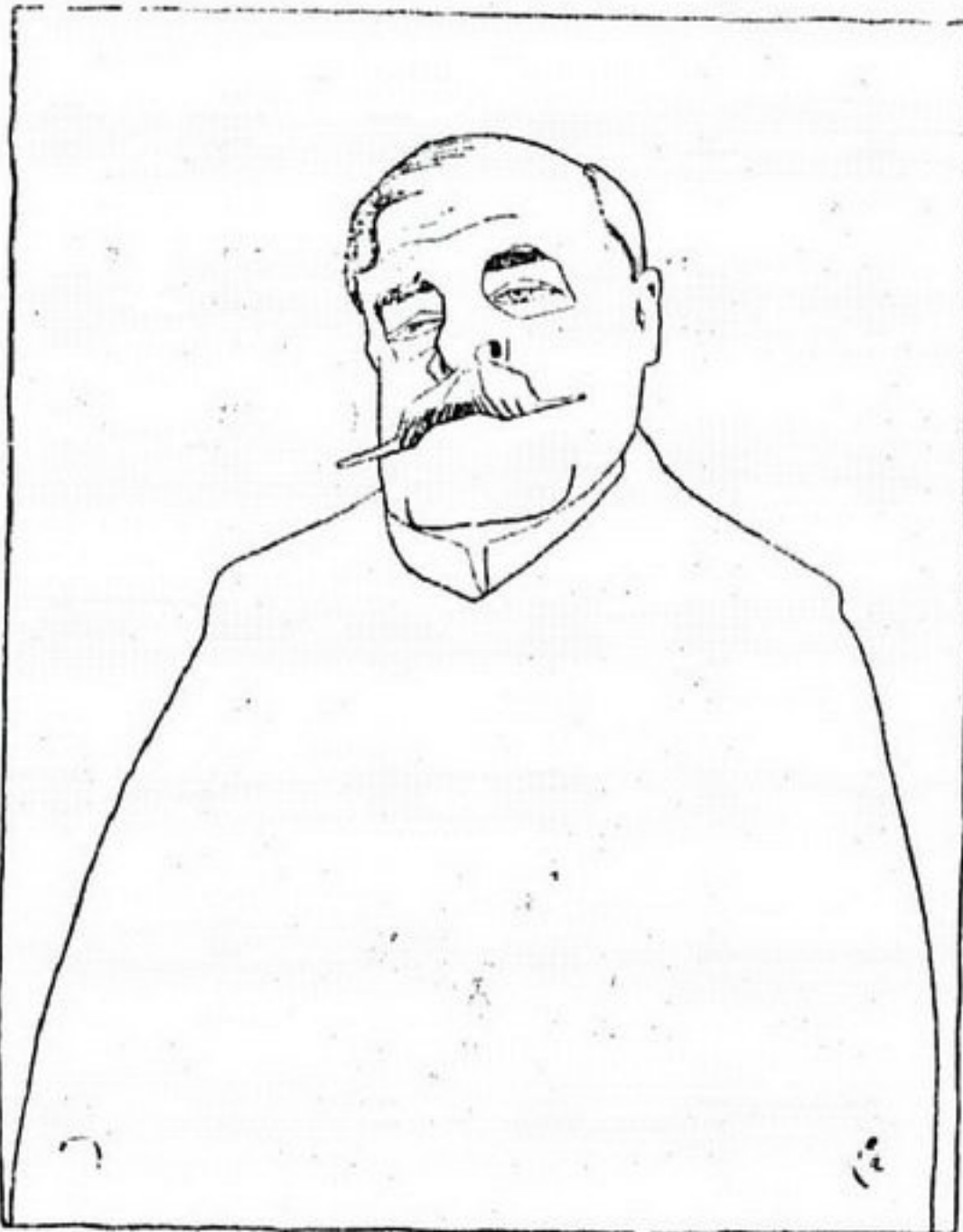
Генрих Маннъ.

Яковъ Вассерманъ.

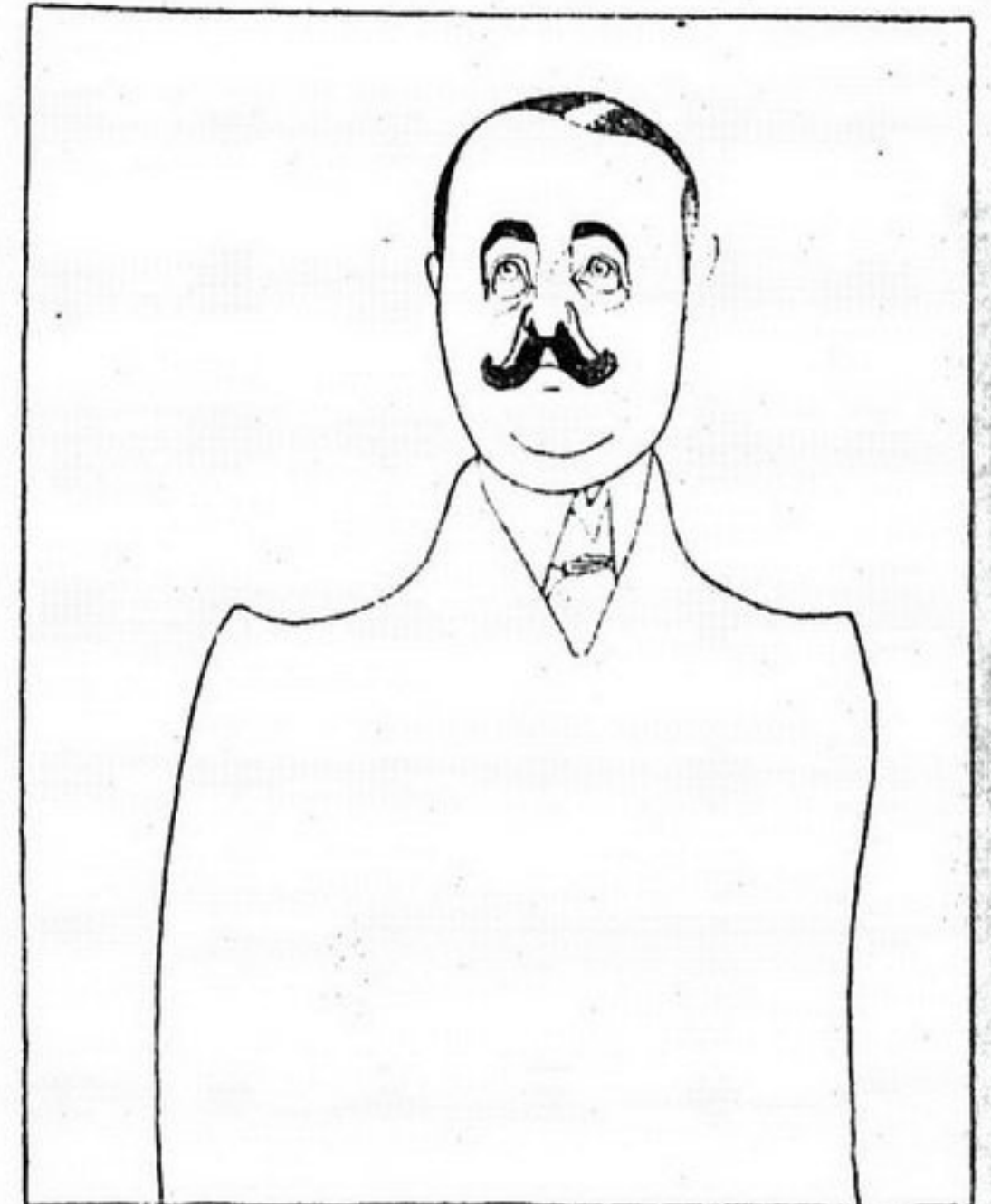
Амалия Скраммъ.

Октавъ Мирбо.

Левъ Толстой.

Марсель Прево.

навстрѣчу дѣтей своихъ—травокъ, чтобы они ласкали мое лицо, опущенное въ глубокой задумчивости... И тогда я бросаюсь на грудь своей кормилицы, впиваюсь губами въ ея чело, и она, какъ-будто, прижимается ко мнѣ, окружая меня цвѣтами и травами, а со дна моей души несется-вырывается, какъ звонъ:

Я люблю тебя, жизнь!

.....
Когда дуетъ тихій осенній вѣтеръ, солнце смотритъ грустно, а золотые листья медленно падаютъ на землю, въ тактъ какой-то тихой симфоніи, тогда въ глаза мои прокрадывается одинокая слеза, словно въ какомъ-то тяжеломъ, безбрежномъ предчувствіи взглядъ мой устремленъ въ далекое пространство, а съ губъ моихъ слетаетъ большой стонъ—безконечно грустный и скорбный:

Я люблю тебя, жизнь!

Только, когда наступаетъ морозная зима и вся земля умираетъ, а бѣлая снѣжная пелена покрываетъ поля, лѣса и горы, точно саваномъ окутывая тело покойника,

—тогда меня охватываетъ сильный страхъ и я бѣгу, бѣгу впередъ,—чтобы достигнуть мѣста, гдѣ земля бы кипѣла своей прежней жизнью; чтобы увидѣть, увидѣть, увидѣть хотя бы слѣдъ трупы и думать о возрожденіи—но, увы! всюду тянется широкая бѣлая плахта, какъ будто безъ мѣры и конца... И измученная опускаюсь я на землю, а глаза мои въ нѣмомъ испугѣ ищутъ зелени, ищутъ твоего проявленія, жизнь! И дрожащей рукой, я раскидываю рыхлый снѣгъ, чтобы коснуться земли, чтобы обласкать ее, печальную, холодную, мертвую своими оостенѣвшими пальцами...

И меня пронизываетъ сильная дрожь, и изъ груди вырывается сдавленное рыданіе: вернись, жизнь, я боюсь, я не хочу смерти,—потому что я люблю, люблю тебя, жизнь!

Переводъ съ польскаго М. Г.

МЕСЯЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ СЕБѢ ЛИТЕРАТУРА И МУЗЫКА
ПРЕДЛАГАЕТЪ КЪ ПОКУПКѢ
—КРЕСЛА—
ПАТЕНТЪ АГАРДТЪ!
—ПРЕКРАЩАЮЩЕСЯ—
ВЪ КУШЕТКУ—
ВЪ ДИВАНЪ—
ВЪ ОТОМАНКУ—
ВЪ КРОВАТЬ—
СЪ ВЪЗДУШНЫМЪ МАТРАЦЕМЪ
СЪ ПОЛЪ ШЕНЕЛЪ—
ДЛЯ ПОСТЕЛЬНАГО БѢЛА
ПОДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ
ПРЕДПИСАННЫМЪ ПОРЯДКОМЪ
ВЪ ПОДЪПИСАННЫМЪ

Телефонъ № 2642.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Р. К. ЛУБКОВСКАГО
изготавливаетъ ежегодно
КЛШЕ, ЦИНКЪ
НА МѢДИ И ПЛАТИНѢ
ВЪ СЪВѣТѢ
РИСОВАТЕЛЕЙ
ВЪ СЪВѣТѢ
ВЪ СЪВѣТѢ
БЕЛОРУССКАЯ № 11
ТЕЛЕФОНЪ 1278